

Снаружи слышались шаги, дверь распахнулась, и ГУ Мэйна в панике шагнула внутрь.

"Мы слышали крик. Что случилось?"

За ней следовали Хе Хаотянь, брат и сестра МО. Они нашли Шэнь И и Лу Синьи у раковины, обливающими холодной водой руку Лу Синьи. Они мельком увидели упавшую на пол сковородку. Источник этого крика был теперь очевиден для вновь прибывших.

На его лице было непроницаемое выражение, которое, казалось, противоречило его обычной игривой позе. Как будто он уже ожидал, что Лу Синьи потерпит неудачу.

"Я принесу аптечку. Держи руку под водой в течение пятнадцати минут. " Сказал он Шэнь И и достал аптечку, которая им нужна.

"Это серьезно? Нам нужно отвезти тебя в больницу? " Обеспокоенно спросила ГУ Мэйна, наблюдая, как Лу Синьи закусила губу, явно испытывая боль.

"Нет, ничего серьезного", ответила Лу Синьи.

МО Ливэй увидел кастрюлю с супом возле раковины и проверил ее. Он заметил, что на плите не кипит новая кастрюля.

"В чем дело? " Спросила его сестра и заглянула через плечо. "О? Кукурузный суп готов?"

Он покачал головой. "Нет. Госпожа Шэнь планирует сделать еще одну партию. " Он указал на нарезанные ингредиенты на другой столешнице.

МО Лихуэй нахмурила брови. Суп на столешнице выглядел хорошо и был закончен, так почему Лу Синьи решила приготовить еще одну партию на этот раз? По ее мнению, в этом супе не было ничего плохого.

Он вернулся с аптечкой и передал ее Шэнь И.

"Пошли. Мадам Шэнь мы здесь не нужны. Наверное, она уже поняла, что должна сделать, чтобы исправить свои прежние ошибки."

Старший повар отвернулся от пары и ушел, как только произнес эти слова. Сомнения и разочарования Лу Синьи были ее личным делом, и он уважал ее за то, что она не сломалась в этот момент слабости.

Брат и сестра МО смущенно посмотрели друг на друга, не понимая, почему они не могут помочь Лу Синьи, когда было очевидно, что она борется. ГУ Мэйна покачала головой и похлопала их по плечам, прежде чем вывести наружу, оставив парочку одних на кухне.

Шэнь И открыл аптечку и начал рыться в ней, вытаскивая мазь от ожога и несколько бинтов для жены. Звук воды из крана прекратился, и он увидел Лу Синьи, стоящую рядом с ним, с чистым полотенцем на раненой руке.

"Сядь и дай мне перевязать твою руку. " Сказал Шэнь И своей жене, она подчинилась без слов, сидя на ближайшем стуле, чтобы он мог проверить ее руку.

" Дай мне свою руку, "попросил он, раскрыв ладонь и ожидая, что она подчинится.

Положив раненую руку на руку мужа, Лу Синьи глубоко вздохнула, когда он намазал ее раны

охлаждающей мазью. Ощущение жжения, исходящее от ее руки, заставило ее вздрогнуть и постараться не отдернуть руку от Шэнь И.

Шэнь И крепко сжал ее руку, но не настолько, чтобы причинить боль. "Что происходит, Синьсинь? Ты сама на себя не похожа."

Лу Синьинь посмотрела на него, сдвинув брови. "Что ты имеешь в виду?"

"Ты расстроена и не уверена. Это не та Лу Синьинь, которую я знаю. Она никогда и никому не позволяла себя унижать. Она любит бороться напрямую. Что изменилось теперь?"

Лу Синьинь судорожно сглотнула, отводя глаза, прежде чем снова посмотреть, как он обматывает ее руку марлей и бинтами. У нее закружилась голова от того, какую логическую причину она могла назвать ему для своего затруднительного положения. Он был прав. Почему она колеблется сейчас?

Шэнь И намотал бинты на ее руку и крепко закрепил ее. Он почувствовал, как слезы каплют на его руку, заставляя его поднять голову и посмотреть на жену. Его глаза слегка расширились, когда он увидел, что Лу Синьинь плачет. Он хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле, он не знал, как вести себя с плачущей женщиной, особенно если это его жена.

Лу Синьинь вздохнула. Она была рада, что Шэнь И смог подавить ее беспокойство, очистив ее разум, чтобы сосредоточиться на проблеме, связанной с рукой.

На этот раз на кону не стояло ничего, что она должна была защищать, кроме своей гордости как шеф-повара. Если и было что-то, что она должна была знать сейчас, так это то, что препятствием, которое она должна была преодолеть, было ее собственное "я". Ее злейшим врагом была она сама.

Люди, которые чувствовали себя подавленными, были такими, потому что не могли принять перемены в жизни. Когда Хе Хаотянь указал на возможность того, что она покинет Серебряный лист и пойдет другим путем, решимость Лу Синьинь была затронута неуверенностью в себе. Она боялась выйти из своей зоны комфорта, повторяя путь своего отца.

Она боялась неизвестного. Умение языка отличать ингредиенты блюда было для нее в новинку. Раньше она не обращала на это внимания, и теперь, когда Хе Хаотянь открыл для нее еще одну возможность, Лу Синьинь поняла, что она может не только готовить.

Чтобы стать лучшим шеф-поваром и быть более продуктивным человеком, она должна быть готова выйти из своей зоны комфорта и принять изменения, которые могут произойти в ее жизни.

"Ты прав. Я не должна давить на себя. Я знаю себя лучше, чем кто-либо другой. Единственный, кто может победить меня-это я."